

Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: процесс формирования и перспективы взаимодействия

Глиттова Я. *, Торопыгин А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *yana.glittova@mail.ru

РЕФЕРАТ

В ходе исследования рассмотрены и проанализированы процессы сотрудничества по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Цель исследования — выявление механизма сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Для проведения данного исследования и формирования выводов был применен метод анализа документов. Объектом исследования является механизм взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП. Предметом исследования являются российско-китайские двусторонние отношения, политико-экономические аспекты и нормативно-правовая основа сотрудничества между ЕАЭС и Китаем. Зависимыми переменными являются: нормативно-правовая основа, политико-дипломатический процесс, торгово-инвестиционное взаимодействие, транспортно-логистические коридоры, сеть промышленности, геополитическая составляющая, российско-китайские отношения. Независимыми переменными являются: интеграционный процесс в рамках ЕАЭС, соглашения с Вьетнамом, Ираном, Индией.

Проанализирована роль интенсификации взаимоотношений и формирования нормативно-правовой базы между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой, а также между Российской Федерацией и КНР в создании благоприятных условий для усиления сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП. Данный анализ демонстрирует высокий уровень российско-китайских отношений в стратегических направлениях сотрудничества, большой комплекс нормативно-правовых документов, важность развития транспортной инфраструктуры и промышленности, увеличение товарооборота, улучшение инвестиционной среды.

Показана важность Евразийской экономической комиссии в создании нормативно-правовой базы механизма сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в соответствии с ее компетенциями. Отмечена роль дипломатическо-политического механизма взаимодействия государств-участниц в реализации сопряжения. Проанализирована роль атомной энергетики как одной из основных сфер экономического сотрудничества РФ и КНР и фактора усиления взаимодействия. Рассмотрена динамичность сотрудничества по сопряжению. Отмечена роль количества подписанных нормативно-правовых соглашений, их широкий спектр сфер взаимодействия. Установлено, что для дальнейшего сотрудничества необходима активизация и углубление договорно-правовой базы между государствами-членами ЕАЭС и КНР. Перечисленные факторы свидетельствуют о положительных перспективах дальнейшего сотрудничества по сопряжению.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути, сотрудничество по сопряжению, российско-китайские отношения, нормативно-правовая основа

Political and Legal Basis of the Conjugation of the Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt: Formation Process and Perspectives of Co-operation

Yana Glittova*, Andrey V. Toropygin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *yana.glittova@mail.ru

ABSTRACT

As the title implies the article deals and analyse the cooperation processes of the conjugation of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Silk Road Economic Belt. The purpose of the article is to identify mechanism of the conjunction of the EAEU and Silk Road Economic Belt. To conduct the research and generate results, authors applied document analysis method. The object of the study is the mechanism of the conjugation of the EAEU and Silk Road Economic Belt. The subject of the research is Russian-Chinese bilateral relations, political and economic aspects and the normative legal base between the EAEU and China. Dependent variables of the research: normative legal framework, political and diplomatic relations, trade and investment cooperation, transport and logistics corridors, industry network, geopolitical constituent, Russian-Chinese relations. Independent variables of the research: the EAEU integration process, agreements between EAEU and Vietnam, Iran, India.

It is analysed and stressed the vital role in the intensification bilateral relations and in the formation of normative legal base between the EAEU member states and the People's Republic of China (PRC), as well as between the Russia and the PRC in creating favorable conditions to strengthen conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt.

The article demonstrates a high level of Russian-Chinese relations in strategic areas of cooperation, a large complex of normative legal base, the importance of developing transport infrastructure and industrial network, the significance of increasing turnover including improving the investment environment.

It is highlighted a crucial role of the Eurasian Economic Commission in creating a normative legal base of the conjugation mechanism of the EAEU and Silk Road Economic Belt in accordance with its competencies. One of the key issues of the article is an important role of the diplomatic and political mechanism of member states' interaction in implementing the conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt. It is analysed the substantial role of nuclear energy as one of the major areas of economic cooperation between Russia and China, as well as one of the main factors for strengthening the conjunction of the EAEU and the Silk Road Economic Belt.

It is underlined dynamism of cooperation of the conjugation. It is stressed the key role of the number of signed normative legal documents as well as a wide range of fields of interaction between the EAEU and the Silk Road Economic Belt. It is established that for the further cooperation is necessary to activate and intensify legal framework between the member states of the EAEU and China. It is shown that listed factors indicate positive perspectives for further cooperation of the conjunction.

Keywords: Eurasian Economic Union, Silk Road Economic Belt, conjunction of the EAEU and Silk Road Economic Belt, Russian-Chinese relations, normative legal base.

Введение

Сопряжение двух крупных проектов, инициативы Китая «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного объединения ЕАЭС, находится в центре внимания современной политической и экономической науки. В XXI в., в условиях глобализации, особое внимание уделяется фрагментации мира и развитию кооперации на региональном уровне. Региональная экономическая интеграция считается важной инициативой для достижения экономического роста и развития, а формирование ЕАЭС рассматривается как способ ускорения экономического роста и успешности постсоветских государств [11, с. 163]. Евразийский континент — пространство, которое является двигателем научно-технического и экономического роста, способствующее развитию мира на региональном и глобальном уровнях. Сотрудничество по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП создает также рынок размером в целый континент Евразии.

Среди международных процессов важное место отводится формированию механизмов сопряжения китайской инициативы Шелкового пути XXI в. и ЕАЭС. Оба проекта возникли почти параллельно, приобрели значимость и важность на геополитическом и экономическом уровне. ЕАЭС — это интеграционное объединение, представляющее полноценный экономический союз, способствующий развитию

всех стран — участниц Союза; ЭПШП не является интеграционным механизмом, а представляет масштабную стратегию развития Китая. При этом отметим, что, фактически, Россия взяла инициативу по созданию Союза и, безусловно, обладает лидирующей позицией в организации.

Начало тесного взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП стартовало после подписания совместного заявления глав РФ и КНР в мае 2015 г., в рамках которого стороны договорились о сотрудничестве по сопряжению двух проектов. В дальнейшем, в целях углубления сопряжения, главами России и Китая в июне 2018 г. было подписано второе совместное заявление и пакет нормативно-правовых документов по реализации взаимодействия.

Целью данного исследования является выявление механизма сопряжения и перспективы взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП. Эффективность этого механизма сотрудничества повышается при усилении взаимоотношений на двустороннем уровне, расширении и углублении нормативно-правовой базы, создаваемой, в том числе, Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Интенсификация двусторонних отношений между Россией и Китаем наилучшим образом способствует повышению эффективности механизма сопряжения. Наднациональный механизм ЕЭК не позволяет разработать политико-правовую базу взаимоотношений в целом ряде направлений, что может быть сделано дипломатическо-правовыми отношениями.

Материалы и методы

Применение метода анализа официальных документов в виде текстовой информации позволяет исследовать процесс формирования и перспективы дальнейшего сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП.

В ходе данного анализа первичными источниками являются нормативно-правовая основа сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, нормативно-правовая основа между ЕАЭС и КНР, нормативно-правовая база двусторонних отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики, в том числе совместные заявления, договоры, соглашения, рамочные контракты, декларации, меморандумы, протоколы, проекты, а также тексты официальных выступлений глав государств. Период времени сбора материалов для анализа в рамках данного исследования ограничивается с 2015 по 2018 гг. В рамках исследования также упомянуты 8 существующих консульских нормативно-правовых документов, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 2001 г., Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов 2008 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об облегчении поездок граждан 2014 г., которые ограничиваются рамками с 1992 г. по 2014 г.

Перечисленные официальные документы фиксируют и свидетельствуют о официальных событиях, которые позволяют проанализировать процесс взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП.

Политико-дипломатический аспект

Предпосылки для установления и формирования механизма сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) лежат в основе всего комплекса российско-китайских отношений. Нормативно-правовая база двусторонних отношений начала динамично развиваться с 2015 г., когда главы государств приняли «Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению ЭПШП и ЕАЭС» с целью обеспечения устойчивого экономического роста и торговли между государствами-членами ЕАЭС и КНР. Было заявлено: «Китайская

Страна поддерживает активные усилия Российской Стороны по продвижению интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и начнет переговоры о заключении с ним соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве»¹. Таким образом, можно отметить, что именно это двустороннее совместное заявление создало старт по переговорам государств-членов ЕАЭС и КНР, прежде всего в инвестиционной области, в транспортно-логистической сфере и в сфере упрощения торговли. Динамичное развитие дипломатических отношений между Китаем и Россией открыло простор для сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП.

«Идея создания ЭПШП с целью укрепления экономических связей, углубления сотрудничества и расширения пространства развития стран Евразии была озвучена председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. во время его визита в Казахстане» [3, с. 67]. «Российская сторона изначально на официальном уровне объявила о высокой заинтересованности в реализации китайской инициативы ЭПШП» [1, с. 109].

В этом контексте важно отметить, что первый зарубежный визит новоизбранного президента КНР в 2013 г. был совершен в Россию. «Существует беспрецедентно высокий уровень доверия между лидерами обеих стран, что действует в духе подлинного партнерства, коренящийся в прагматизме и уважении интересов друг друга» [13, с. 116]. Это было подчеркнуто присутствием Председателя Китая вместе с Президентом РФ на праздновании Дня Победы в Москве, посвященном 70-летию победы советского народа над фашистской Германией, в то время как лидеры западных государств проигнорировали это событие [11]. Также следует сказать, что Китай в связи с украинскими событиями занял нейтральную позицию и усилил политико-дипломатические двусторонние отношения с Россией, подписав ряд нормативно-правовых документов, подтверждающих углубление сотрудничества в политической, экономической, военной и в других областях. Кроме того, очень важным политико-дипломатическим шагом можно считать совместное заявление от 8 июня 2018 г., в рамках которого Россия и Китай выступили против принятия в обход Совета Безопасности ООН экономических санкций.

Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП усиливает стратегическое сотрудничество России и Китая и позволяет реализовать национальные интересы обеих стран. КНР в рамках своей национальной стратегии посредством ЭПШП планирует развивать свои северо-западные регионы, а Россия намерена получить экономический рост в стране и государствах-членах ЕАЭС. Инициатива ЭПШП обладает потенциалом перестроить экономическую географию Китая, переместив большую часть инвестиций и экономической деятельности в западные регионы, что увеличит экономическую активность в западных районах [7, с. 169]. В этой связи важно отметить, что Китай инициировал Альянс университетов Нового Шелкового пути как новой «платформы высшего образования», которая начала привлекать 60 университетов из 22 стран [5, с. 234].

Уровень российско-китайских отношений отражает процесс реализации основных стратегических проектов. В формировании внешней политики обеих стран возрастает роль дипломатической составляющей. Это привело к усилению политического и военного сотрудничества. В экономике Китай уже стал крупнейшим торговым партнером России, а Россия стала для Китая важным партнером в энергетике [4, с. 329].

В этом контексте необходимо упомянуть роль стратегического партнерства России и Китая в ядерной области. Китай обладает относительно небольшим ядерным

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 08.10.2018).

арсеналом. Россия играет решающую роль в ядерном паритете, что помогает поддерживать ядерный баланс, поскольку Россия является единственной страной, ядерный арсенал которой сопоставим с арсеналом США [8, с. 317].

Энергетическая составляющая российско-китайских отношений является одним из важнейших импульсов для экономического взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП. В рамках сопряжения, в указанном смысле, ЕАЭС и ЭПШП Россия берет на себя ответственность за безопасность, а Китай — за экономическое развитие [8, с. 319]. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП основано на прагматизме и взаимовыгодном сотрудничестве с элементами протекционизма. Механизм сопряжения способствует экономическому сотрудничеству и охватывает развитие железнодорожных и морских транспортно-логистических коммуникаций, сферу финансов, инвестиций и энерго-ресурсов. «Эффективность сотрудничества по сопряжению заключается в реализации транспортно-логистических и финансовых систем, которые будут обеспечивать комплексное взаимодействие между внешними и внутренними субъектами и гарантировать доступ, как на внутренний рынок, так и на глобальный рынок» [1, с. 109].

ЕАЭС функционирует с учетом межгосударственного и наднационального принципа. Наднациональным органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия. Таким образом, механизм сопряжения ЕАЭС и ЭПШП работает на основе переговоров между ЕАЭС и Китаем на уровне Евразийской экономической комиссии и на уровне двусторонних межгосударственных отношений. Компетенции ЕЭК по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП ограничены. В этом контексте важно отметить решение Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте распоряжения Высшего экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» от 14 октября 2015 г. Согласно распоряжению, страны — участницы ЕАЭС совместно с ЕЭК обеспечивают взаимодействие в ЭПШП, включая двусторонние меморандумы с КНР, переговоры о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, также обеспечивают взаимодействие по организации и координации переговоров, и совместно подготавливают проект «дорожной карты» дальнейшего взаимодействия с ЭПШП¹. Таким образом, все государства-члены ЕАЭС взаимодействуют с ЭПШП, в соответствии со своими национальными интересами.

В этом контексте важно отметить, что Казахстан как одна из наиболее активных стран-членов ЕАЭС, является сторонником только экономической интеграции без какого-либо политического контекста. Казахстан в рамках ЕАЭС заинтересован только во взаимодействии в экономической, торговой и инвестиционной сфере. Основная цель вступления Казахстана в ЕАЭС заключается в содействии в свободной торговле и свободном движении капитала, трудовых ресурсов и инвестиций, причем остальные страны-участницы ЕАЭС — Армения, Беларусь и Киргизия — ожидают добиться максимальных выгод от России [11, с. 171].

С точки зрения геоэкономики государств-членов ЕАЭС, важно подчеркнуть лидирующую роль России. «Общий объем ВВП России примерно в 6 раз превышает совокупный объем ВВП остальных четырех членов, а также общая численность населения четырех государств-членов — Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии — составляет менее 42 миллионов человек, в то время как население России

¹ О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» от 14 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=8789> (дата обращения: 13.10.2018).

составляет около 144 миллионов человек» [11, с. 169]. Россия является одним из основных внешних торговых партнеров стран-участниц ЕАЭС, Евросоюза, Китая и ряда евразийских стран. Несмотря на сокращение товарооборота между Россией и несколькими евразийскими странами, Россия остается важным торговым партнером для всех евразийских стран, выступая в качестве ведущего рынка сбыта товаров, производимых добывающим и обрабатывающим секторами промышленности, а также сельскохозяйственным сектором [12, с. 56–57]. Волатильность политического и экономического климата России и большинства бывших советских республик подчеркивает важность интеграционных инициатив в регионе [12, с. 58].

В этой связи необходимо подчеркнуть значимую роль двустороннего товарооборота России и Китая в контексте российско-китайских отношений. Здесь важно отметить, что с 2008 г. Китай стал первым торговым партнером России, заменившим Германию [10, с. 137]. Согласно статистике внешней торговли РФ, по данным Федеральной таможенной службы, по итогам 2017 г. основным торговым партнером России является Китай, на который приходится 15% общего объема товарооборота РФ. Согласно статистике, товарооборот России с Китаем составил 87 млрд долл. и по сравнению с 2016 г. увеличился на 32%¹. По статистическим данным о внешней торговле Китая за январь — сентябрь 2017 г., Россия занимает 12-е место, на нее приходится приблизительно 1,9% общего объема товарооборота КНР.

Важно подчеркнуть, что геополитический фактор является одним из основных стимулов развития сопряжения. А основной составляющей эффективности сопряжения ЕАЭС и ЭПШП является разработка инфраструктуры и логистики. Необходимо отметить стратегическую роль транспортно-логистического потенциала Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, морских портов Дальнего Востока и Санкт-Петербурга, а также роль Северного морского пути как самого кратчайшего пути между Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) и Европой. «Важно отметить, что произошел позитивный сдвиг в развитии сотрудничества между Россией и Китаем в развитии транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке, что ведет к укреплению российско-китайского межрегионального сотрудничества, включая российско-китайские инвестиции, которые также оказывают положительное влияние» [14, с. 194]. Согласно направлениям ЭПШП, часть маршрутов должна проходить также через Центральную Азию, таким образом, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП соединит Европу с АТР, значительно увеличив торговлю и не только. И, конечно, нет никаких сомнений, что в этом «воссоединении» суперконтинент Евразии, каждый субъект, большой и малый, а также коммерческие и неправительственные структуры разрабатывают стратегии и политику для продвижения своих интересов [9, с. 132].

Председатель КНР в своем выступлении в сентябре 2018 г. в рамках пленарного заседания Восточного экономического форума (ВЭФ) отметил, что китайско-российские отношения переживают самый лучший период в истории, подчеркнул партнерские отношения в стратегическом сотрудничестве, акцентировал внимание на первых положительных результатах сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП².

По данным ЕЭК, процесс развития российско-китайских двусторонних отношений динамично развивается, механизм сопряжения ЕАЭС и ЭПШП показывает положительные результаты. По данным Комиссии, товарооборот государств-членов ЕАЭС

¹ Статистика внешней торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:20 (дата обращения: 12.10.2018).

² Пленарное заседание Восточного экономического форума — 12 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 08.10.2018).

и Китая стабильно увеличивается благодаря увеличению объема экспорта ЕАЭС на 40%, а импорта на 26% — с 45,7 млрд долл. в 2016 г. до 57,4 млрд в 2017 г.; в 2017 г. товарооборот вырос более чем на 30% и составил 103 млрд долл.¹

Рассматривая процесс взаимодействия в широком плане, необходимо отметить важную роль соглашений ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном и Индией, которые призваны повысить торгово-экономический и транспортно-логистический потенциалы стран-участниц. В этом контексте тоже важно отметить «Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом», которое вступило в силу с 5 октября 2016 г. [4], а также процесс подготовки аналогичного соглашения с Сингапуром. Важно упомянуть и «Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран», которое подписано 17 мая 2018 г., имеющее временный статус. Соглашение было подписано по итогам двусторонних переговоров между РФ и Ираном в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС [2]. А также необходимо отметить «Совместное заявление о начале переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Республикой Индия», которое было подписано 3 июня 2017 г. в рамках Санкт-Петербургского экономического форума. Договор был подписан Евразийской экономической комиссией и Министерством промышленности и торговли Индии².

В этом контексте также необходимо упомянуть «Меморандум о взаимопонимании между РФ, КНР и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия», подписанный 9 июля 2015 г. в г. Уфа, действующий с даты подписания. Россия и Китай совместно участвуют в разработке трехстороннего проекта создания экономического коридора Россия-Китай-Монголия. Стороны в рамках меморандума согласились создать экономический коридор путем сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и монгольской инициативы «Степной путь», с целью облегчения транзитных перевозок, увеличения товарооборота и инвестиционного сотрудничества для регионального экономического роста³. В рамках своего выступления на ВЭФ 2018 г. президент Монголии подчеркнул важность создания «монголо-российско-китайского экономического коридора», в рамках которого Монголия получила доступ к морю и сможет выйти на мировой рынок через территорию соседних стран, а также выразил готовность к сотрудничеству по строительству газопровода из России в Китай через территорию Монголии⁴.

Одним из политико-дипломатических показателей высокого уровня российско-китайских отношений является двустороннее взаимодействие в многосторонних региональных и международных структурах и платформах. Высокий уровень двусторонних отношений РФ и КНР фиксируется в рамках Шанхайской организации сотрудничества

¹ Успех сопряжения ЕАЭС и ЭПШП зависит от реализации совместных проектов в сфере промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-07-2018-3.aspx> (дата обращения: 06.10.2018).

² ЕАЭС и Индия начали официальные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx> (дата обращения: 16.10.2018).

³ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия от 9 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2018).

⁴ Пленарное заседание Восточного экономического форума — 12 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 08.10.2018).

(ШОС), объединения Бразилия — Россия — Индия — Китай — ЮАР (БРИКС), объединения Россия — Индия — Китай (РИК), группы G20, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Необходимо подчеркнуть и обратить внимание на двустороннее взаимодействие, которое активно развивается в рамках Петербургского международного экономического форума, Восточного экономического форума и Российско-Китайского ЭКСПО. РФ и КНР взаимодействуют в процессе разрешения проблемной ситуации на Корейском полуострове, сотрудничают в рамках афганского урегулирования, в сохранении «Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе» (СВПД).

Однако сопряжение ЕАЭС и ЭПШП ставит вопрос по поводу конкуренции за экономическое и стратегическое влияние на страны Центральной Азии (ЦА) между Россией и КНР [11, с. 170–171]. Согласно направлениям ЭПШП часть маршрутов должна проходить через территорию ЦА, что усиливает присутствие Китая в этом регионе. Влияние КНР в странах ЦА также растет в соответствии с повышением роли главного торгового и инвестиционного партнера этих стран. Сопряжение представляет главную платформу РФ и КНР в контексте присутствия обоих государств в ЦА. Эта переговорная платформа позволяет им разделить сферы влияния и избежать конфликта подобного тому, что произошел на Украине между ЕС и Россией, названного конфликтом двух интеграций.

Калик (2016), достаточно образно, отметил, что в соответствии с ЭПШП «многие международные дороги, железные дороги и полеты приведут не к Риму, а к Пекину» [5, с. 230]. Экономическая доля Китая в мировой экономике впечатляет. «Китай стал «главным центром мировой экономики» из-за его быстрого экономического роста, а также является лидером в азиатской региональной подсистеме, обладая не только экономической мощью, но и политической властью и диверсифицированными экономическими и политическими отношениями со странами мира, включая Европу, США и Россию» [13, с. 112]. Отметим, что ВВП КНР (в номинальном исчислении) достигает второго места в мире, после США. «Финансовые ресурсы самого Китая и его банков остаются самыми крупными в мире» [3, с. 70]. Китай является крупнейшей экспортной экономикой в мире.

Необходимо отметить важность нового многостороннего финансового учреждения — Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций (АБИИ), который начал работу с 2016 г., с капиталом 100 млрд. долл. США. Он был создан по инициативе КНР с общим числом учредителей 57, включая государства-члены ЕАЭС — Россию, Казахстан и Киргизию, Китай, а также региональные и нерегиональные страны¹. Азия является двигателем глобального роста, а региональная интеграция — необходимым этапом экономической глобализации. «Китай создал АБИИ в октябре 2014 г., а также Фонд «Шелковый путь» в ноябре 2014 г., которые будут спонсировать азиатскую связь и развитие программы» [6, с. 105].

Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС развивает инфраструктуру и промышленность, улучшая бизнес-среду в регионах, сокращая инвестиционные барьеры, способствует внедрению инноваций, также открывает коммуникационные каналы между народами. Инициатива ЭПШП не ограничивается конкретным географическим регионом, а открыта для широкого экономического сотрудничества России, Центральной Азии, Южной и Восточной Азии, стран СНГ, Африки и Европы. В настоящее время она уже охватывает 65 стран, 4,4 млрд чел. населения и примерно 40% мирового ВВП [5, с. 228].

Подытожим — сотрудничество в этом регионе способствует его развитию, в результате чего евразийское сотрудничество выходит на новый уровень.

¹ Азиатский банк инфраструктурных инвестиций [Электронный ресурс]. URL : http://www.mid.ru/international_organizations//asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2517438 (дата обращения: 10.10.2018).

Нормативно-правовой аспект сопряжения

В основе обеспечения эффективности механизма сопряжения лежит комплекс нормативно-правовых документов. Договорно-правовая база представляет собой четко организованный план для формирования правовых основ и затрагивает разные области. Механизм сопряжения развивается и пополняется новыми сферами правоотношений.

В основе нормативно-правового регулирования российско-китайских отношений лежит «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», который подписан 16 июля 2001 г. Договор имеет срок действия 20 лет и автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды. В рамках договора обе стороны обязываются сотрудничать в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной сферах, включая совместную работу по борьбе с терроризмом и экстремизмом, не применять ядерное оружие и не нацеливать стратегические ядерные ракеты против друг друга¹.

В рамках стратегического партнерства РФ и КНР необходимо отметить «Декларацию Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права» от 25 июня 2016 г., в которой стороны требуют от всех участников международных отношений соблюдать нормы международного права². Нормативная база двусторонних консульских отношений насчитывает 8 нормативных документов³. Подписание и ввод в действие нормативно-правовых документов обуславливает процесс сопряжения и определяет закономерности взаимодействия.

Старт переговорам о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП дали совместные заявления России и Китая. В целях реализации договоренностей, зафиксированных в совместных заявлениях РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению 2015 и 2018 гг., по итогам российско-китайских переговоров был подписан ряд нормативно-правовых документов. Первый пакет двусторонних договоров между РФ и КНР был подписан 3 сентября 2015 г., который насчитывает 29 нормативно-правовых документов⁴. По итогам официального визита представителя КНР в РФ в июле 2017 г. был подписан еще один пакет соглашений, 28 нормативно-правовых документов⁵.

Стратегическое направление сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП отражено в «Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Китайской Народной Респу-

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn//asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 09.10.2018).

² Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права от 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2331698 (дата обращения: 09.10.2018).

³ Нормативная база двусторонних консульских отношений [Электронный ресурс]. URL: [https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Нормативная%20база%20двусторонних%20консульских%20отношений%20с%20Китаем%20\(КНР\).aspx](https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Нормативная%20база%20двусторонних%20консульских%20отношений%20с%20Китаем%20(КНР).aspx) (дата обращения: 09.10.2018).

⁴ Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров 3 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/5009> (дата обращения: 06.10.2018).

⁵ Документы, подписанные по итогам официального визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Российскую Федерацию 4 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5217sel=29:6:i,29:6:i> (дата обращения: 15.10.2018).

бликой» от 17 мая 2018 г. В нем сформулированы правила торговли, а также прописано создание специальных институтов для сотрудничества между ЕАЭС с КНР¹. Данное соглашение можно считать не только одним из основных показателей высокого уровня сотрудничества, в том числе в процессе сопряжения, но также одним из основных элементов реализации механизма сопряжения. В нем нашли отражение направления государственного регулирования, которые позволяют максимально учитывать интересы Союза в целом и каждой страны в отдельности, а также интересы бизнеса, прозрачность и предсказуемость регулирования на национальном и наднациональном уровнях. В Соглашении учтены вопросы технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, таможенного взаимодействия.

Данное соглашение позволяет принимать решения по реализации совместных проектов в разных сферах. Можно отметить, что в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП было принято 39 приоритетных проектов в сфере транспорта и инфраструктуры. Армения предложила два проекта, Беларусь — три, по 12 — Кыргызстан и Россия, еще 10 — Казахстан, и при этом 20 проектов из списка относятся к сфере железнодорожного транспорта, которые направлены на реализацию крупных инфраструктурных проектов, дополняющих основные транснациональные транспортные коридоры на территории Евразии, которые в целом направлены на налаживание сквозной логистики Китай — ЕАЭС — ЕС и сопутствующих маршрутов².

В целях углубления сотрудничества и дальнейшей реализации механизма сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в июне 2018 г. было подписано еще 15 нормативно-правовых документов³.

В «Совместном заявлении РФ и КНР» (8 июня 2018 г.) Россия и Китай отметили высокий уровень двусторонних отношений, основанный на глубоком взаимном доверии в политической сфере, учитывая интересы обеих сторон, а также подчеркнули необходимость выполнения принципа невмешательства во внутренние дела друг друга; соблюдения международного права в целом⁴. Обе страны усиливают двусторонние отношения в качестве одного из ключевых направлений своей внешней политики, включая развитие сферы стратегической безопасности. Обе стороны также заявили о проработке создания Евразийского партнерства⁵ в целях продвижения интеграционных процессов в регионе. В рамках данного заявления, для развития двустороннего механизма, Россия и Китай достигли согласия о реализации 26 задач, в том числе: повышения двустороннего товарооборота; углубления двустороннего инвестиционного и финансового сотрудничества, включая бухгалтерский учет и аудит; укрепления сотрудничества в нефтегазовой, угольной, электроэнергетической сферах, включая область возобновляемых источников энергии; продолжения сотрудничества в области мирного использования атомной энергии; развития кооперации в промышленности и сфере высоких технологий; углубления взаимодействия в области изучения космоса на 2018–2022 г., включая

¹ Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР [Электронный ресурс]. URL : <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 09.10.2018).

² ЕЭК и ЕАБР обсудили возможность финансирования приоритетных проектов в сфере транспорта и инфраструктуры в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2017.aspx> (дата обращения: 20.10.2018).

³ Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров 8 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5313/print> (дата обращения: 06.10.2018).

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 8 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5312> (дата обращения: 08.10.2018).

⁵ Там же.

совместную работу в космической сфере в рамках БРИКС; укрепления российско-китайского сотрудничества в Арктике; охране и защите прав объектов интеллектуальной собственности; расширения двусторонних научно-технических контактов, а также связей в области информационных и телекоммуникационных технологий; модернизация трансграничной транспортной инфраструктуры, углубление кооперации в сельском хозяйстве.

В этой связи также важно отметить, что Россия и КНР заявили об усилении сотрудничества по вопросу поддержания глобального и регионального стратегического баланса и стабильности в мире, включая контртеррористическое сотрудничество, энергетическую и продовольственную безопасность, устойчивый рост мировой экономики и стабильность глобальной финансовой системы. Таким образом, в этом контексте также необходимо отметить важность российско-китайского сотрудничества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Этому посвящен «Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов». Кроме того, в рамках совместного заявления страны договорились повышать уровень двусторонних отношений в сфере охраны окружающей среды и экологии, в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, кинематографии, средств массовой информации, туризма, молодежной политики, межрегионального взаимодействия.

Необходимо подчеркнуть, что в усилении эффективности механизма сопряжения важную роль занимает «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о международном автомобильном сообщении» (вступило в силу 13 июня 2018 г.), в рамках которого облегчаются правила перевозок между странами. Согласно соглашению регулярные и нерегулярные автомобильные перевозки пассажиров между Китаем и Россией, включая туристов и грузы, через пограничные пункты и по дорогам, открытым для международного автомобильного сообщения, должны осуществляться автотранспортными средствами, зарегистрированными в России или в Китае¹. В соответствии с соглашением, перевозки могут выполняться только перевозчиками, которые согласно внутреннему законодательству своей страны допущены к осуществлению международных перевозок. В этой связи также можно упомянуть действующее «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об облегчении поездок граждан» (вступило в силу 26 апреля 2014 г.).

Можно отметить, что сфера атомной энергетики в рамках двусторонних отношений является одной из основных областей экономического сотрудничества обоих государств, а также основной сферой механизма сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. В целях дальнейшего развития стратегического сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, важно отметить «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации на территории КНР демонстрационного реактора на быстрых нейтронах», которое заключено на 10 лет. На основе данного соглашения — сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях. Страны углубляют сотрудничество по проектированию, сооружению, вводу и эксплуатации китайского демонстрационного реактора на быстрых нейтронах мощностью 600 МВт на территории КНР; проект реализуют государственная корпорация по атомной энергии РФ «Росатом» и «Агентство по атомной энергии КНР»². Сотрудничество по вопросам регулирования ядерной и радиационной без-

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о международном автомобильном сообщении [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/53165 (дата обращения: 08.10.2018).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации на территории Китайской

опасности при использовании атомной энергии определено как основным Соглашением, так сопутствующими договоренностями.

Что касается сотрудничества в сфере атомной энергетики, в этом контексте необходимо также подчеркнуть важность подписания «Протокола между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сооружении на территории КНР энергоблоков № 7 и № 8 Тяньваньской атомной электростанции», включая «Рамочный контракт на сооружение на территории КНР энергоблоков № 7 и № 8 Тяньваньской атомной электростанции», предметом которых является сотрудничество в сооружении энергоблоков № 7 и № 8 китайской электростанции, с установкой реакторов типа ВВЭР-1200/В491, турбогенераторной установкой, включая вспомогательные объекты, обеспечивающие работу каждого энергоблока¹.

Стратегическое партнерство в энергетической сфере углубляет эффективность механизма сопряжения. В этой связи важно отметить важную роль подписания «Протокола между Правительством РФ и Правительством КНР в серийном сооружении на территории КНР энергоблоков атомной электростанции „Сюйдапу“», включая Рамочный контракт на сооружение на территории КНР энергоблоков электростанции «Сюйдапу», предметом которых является сотрудничество в серийном сооружении энергоблоков с реакторными установками типа ВВЭР на площадке атомной электростанции, в состав которых входят реакторные установки типа ВВЭР-1200/В491, турбогенераторы, вспомогательные объекты, обеспечивающие работу каждого энергоблока. Данный протокол определяет, что уполномоченными организациями России являются акционерное общество «Атомстройэкспорт» и акционерное общество «ТВЭЛ», со стороны Китая — «Китайская государственная корпорация ядерной промышленности», включая «Китайскую ядерно-энергетическую компанию», «Ляонинскую ядерно-энергетическую компанию», «Сунэнскую ядерную энергетическую компанию» и «Китайскую компанию ядерной энергетической промышленности».

Нормативно-правовая база сопряжения ЕАЭС и ЭПШП представляет широкий спектр соглашений (комплекс соглашений в разных сферах правоотношений), которые вступают в силу на национальном и наднациональном уровне. Таким образом, можно отметить, что нормативно-правовые документы на наднациональном уровне способствуют созданию зоны свободной торговли, а на национальном уровне создают инфраструктуру, развивают промышленность, повышают товарооборот стран и улучшают инвестиционную среду. ЕАЭС обладает полномочиями создавать договорно-правовую базу с отдельными государствами в рамках ЕЭК и на наднациональном уровне, подписывая соглашения между интеграционным объединением и странами. Например, подписано соглашение между ЕАЭС с Вьетнамом и Ираном о зонах свободной торговли.

Нужно отметить, что в международных отношениях известны и другие виды соглашений. Комбинированные соглашения содержат элементы самостоятельных соглашений с отдельными странами, и при этом сливаются и объединяются в одно целое, с целью создания зоны свободной торговли. Смешанные соглашения требу-

Народной Республики демонстрационного реактора на быстрых нейтронах [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/53245 (дата обращения: 08.10.2018).

¹ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении на территории Китайской Народной Республики энергоблоков № 7 и № 8 Тяньваньской атомной электростанции [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/53244 (дата обращения: 08.10.2018); Рамочный контракт на сооружение на территории Китайской Народной Республики энергоблоков № 7 и № 8 Тяньваньской атомной электростанции [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/53244 (дата обращения: 08.10.2018).

ют определенной формы или условий для вступления в силу. Примером успешного осуществления таких договоров является Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА)¹ между ЕС и Канадой 2017 г. Это договор наднационального интеграционного объединения с отдельным государством, он способствует межгосударственному принципу договоренности с целью создания зоны свободной торговли, он выходит за рамки европейского пространства и одновременно формирует новые правила международной торговли. Этот договор требует ратификации на наднациональном (Европарламент) и национальном уровнях.

Можно предположить, что такие комбинированные соглашения между ЕАЭС с отдельными странами могут усилить нормативно-правовую базу на наднациональном уровне, а также повысить эффективность нормативно-правовой базы законодательств государств-членов с отдельными странами.

Результаты

В ходе анализа был выявлен процесс формирования механизма сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП. Проанализированные официальные нормативно-правовые документы доказывают динамичность поиска эффективных механизмов сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Согласно договорно-правовой базе, необходимо отметить динамичность реализации механизма сопряжения. Количество подписанных нормативно-правовых документов и сферы их взаимодействия расширяют и углубляют механизм сопряжения. Договорно-правовая основа рассматривает долгосрочный период сопряжения. Все перечисленные факторы свидетельствуют о положительных перспективах дальнейшего сотрудничества в разных областях.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать выводы, что формирование сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП динамично развивается. Первые результаты сопряжения можно оценить как положительные. Товарооборот между государствами-членами ЕАЭС и КНР увеличивается, реализация совместных проектов активно выполняется в соответствии с принятыми нормативно-правовыми документами. Необходимо подчеркнуть высокую результативность переговоров по сопряжению, которые проводятся регулярно на межгосударственных, межправительственных и межведомственных уровнях.

В этом контексте необходимо подчеркнуть важную роль двусторонних российско-китайских отношений, политико-дипломатических каналов, нормативно-правовой основы, Евразийской экономической комиссии, а также основную роль принятия решений государств-членов для сопряжения и выстраивания двусторонних политико-дипломатических отношений с КНР в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Повышение уровня взаимодействия посредством активизации совместных проектов и углубления договорно-правовой базы между государствами-членами ЕАЭС и КНР является важным фактором для дальнейшего формирования и эффективности сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. В этой связи важно подчеркнуть подписанный пакет двусторонних соглашений по переговорам между РФ и КНР по сопряжению и очень высокий уровень политико-дипломатических отношений между Россией и Китаем, что является положительным фактором для экономического развития всех участвующих стран сопряжения. Итак, интенсификация двусторонних отношений и нормативно-правовая основа между Россией и Китаем способствуют повышению эффективности механизма сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

¹ The Comprehensive and Economic Trade Agreement (CETA).

Литература

1. Борисов Д. А. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 109–114.
2. Курбангулова Р. Временное соглашение о ЗСТ ЕАЭС — Иран: вызовы и перспективы для евразийского бизнеса [Электронный ресурс] // Евразийские исследования. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (дата обращения: 16.10.2018).
3. Скриба А. С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 3. С. 67–81.
4. Cox M. Not just 'convenient': China and Russia's new strategic partnership in the age of geopolitics // Asian Journal of Comparative Politics. 2016. Vol. 1 (4). P. 317–334.
5. Dellios R. Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimesnion // Asia & the Pacific Policy Studies. May 2017. Vol. 4, N 2. P. 225–236.
6. Gan J., Mao Y. China's New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. 2016. Vol. 40. P. 105–130.
7. Gibson J., Li C. Belt and Road Initiative" and comparative regional productivity in China // Asia and the Pacific Policy Studies. May 2018. Vol. 5 (2). P. 168–181).
8. Krickovic A. The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // The Chinese Journal of International Politics. 2017. Vol. 10. N 3. P. 299–329.
9. Kuchins A. C. What is Eurasia to US (the U. S.)? // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. P. 125–133.
10. Malle S. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behavior // Journal of Eurasian Studies. 2017. Vol. 8. P. 136–150.
11. Mostafa G., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. P. 163–172.
12. Sergi B. S. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons" // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. P. 52–60.
13. Sharyshev A. V. Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // Comparative Politics. 2016. Vol. 7. N 2 (23). P. 112–117.
14. Švec J. China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // Journal of International Relations. 15.06.2018. Vol. XVI. Is. 2. P. 183–200. Faculty of International Relations, University of Economics, Bratislava.

Об авторах:

Глиттова Яна, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); yanaglittova@mail.ru

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; toropyginav@mail.ru.

References

1. Borisov D. A. Interface of EEU and SREB: complementary capacity, indifferent reality // Messenger of the Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2017. N 419. P. 109–114. (In rus)
2. Kurbangulova R. The interim agreement on the EEU FTA – Iran: calls and prospects for the Eurasian business [An electronic resource] // Eurasian studies [Evrazijskie issledovaniya]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (date of the address: 16.10.2018). (In rus)
3. Skriba A. S. Interface of EEU and Silk Road Economic Belt: interests of participants and calls of realization // Bulletin of the international organizations: education, science, new economy [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika]. 2016. N 3. P. 67–81. (In rus)
4. Cox M. Not just 'convenient': China and Russia's new strategic partnership in the age of geopolitics // Asian Journal of Comparative Politics. 2016. Vol. 1 (4). P. 317–334.
5. Dellios R. Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimesnion // Asia & the Pacific Policy Studies. May 2017. Vol. 4, N 2. P. 225–236.
6. Gan J., Mao Y. China's New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. 2016. Vol. 40. P. 105–130.

7. Gibson J., Li C. Belt and Road Initiative” and comparative regional productivity in China // Asia and the Pacific Policy Studies. May 2018. Vol. 5 (2). P. 168–181.
8. Krickovic A. The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // The Chinese Journal of International Politics. 2017. Vol. 10. N 3. P. 299–329.
9. Kuchins A. C. What is Eurasia to US (the U. S.)? // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. P. 125–133.
10. Malle S. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behavior // Journal of Eurasian Studies. 2017. Vol. 8. P. 136–150.
11. Mostafa G., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. P. 163–172.
12. Sergi B. S. Putin’s and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political “Janus Bifrons” // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. P. 52–60.
13. Sharyshev A. V. Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // Comparative Politics. 2016. Vol. 7. N 2 (23). P. 112–117.
14. Švec J. China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // Journal of International Relations. 15.06.2018. Vol. XVI. Is. 2. P. 183–200. Faculty of International Relations, University of Economics, Bratislava.

About the authors:

Yana Glittova, Postgraduate student of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); yana.glittova@mail.ru

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of the Chair of Economics and Finance of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; toropyginav@mail.ru